

ФОРУМ (США, Г.МИННЕАПОЛИС. 2016, МАРТ-АПРЕЛЬ.с.16-17)

ПЕРВЫЙ КОНТРУДАР

9 мая 2016 года мы будем отмечать 71-ю годовщину Великой Победы над германским нацизмом. Несмотря на то, что о Великой Отечественной войне написано огромное количество книг, журнальных и газетных статей на многих языках, до сих пор ещё существует немало «белых пятен». Одним из этих «пятен» является первый контрудар в годы войны, точнее, где и когда он был осуществлён.

Командующий войсками Северо-Западного фронта генерал-полковник Ф.И.Кузнецов ещё утром 22 июня 1941 года принял решение нанести контрудар с целью разгрома тильзитской группировки противника. Оно было оформлено директивой Военного совета фронта командующим армиями и командирам механизированных корпусов в 9 часов 45 минут. Из-за нарушений связи эта директива была получена штабами армий и корпусов только к вечеру. Поэтому в течение дня механизированные корпуса не готовились к её исполнению.

5-я танковая дивизия 3-го мехкорпуса втянулась в неравные бои с танковыми соединениями Гота в районе Алитуса. Поэтому осуществить мощный контрудар с утра 23 июня, как рассчитывал командующий фронтом, было невозможно. В результате неорганизованных действий танковых соединений, которые не были поддержаны артиллерией, авиацией и пехотой, намеченный контрудар Северо-Западного фронта 23 июня 1941 года не достиг цели, точнее не был осуществлён.

В «Военном биографическом словаре» (Москва-Жуковский, 2005) отмечается, что в начале Великой Отечественной войны 8-й механизированный корпус под командованием генерал-лейтенанта Д.И.Рябышева 25 июня 1941 года принимал участие во фронтовом контрударе (Юго-Западного фронта –Э.И.) в районе Броды, Дубно. Фактически, это был второй контрудар Красной Армии в годы Великой Отечественной войны.

Российский военный историк А.Г.Хорьков допускает фактическую ошибку, утверждая:

«В 23.40. (22 июня 1941 года – Э.И.) командующий Западным фронтом приказал объединить 11-й и 6-й механизированный корпуса, 36-ю кавалерийскую дивизию под командованием генерал-лейтенанта И.В.Болдина. Группе была поставлена задача в течение ночи с 22 на 23 июня «нанести удар в общем направлении Белосток, Минск. южнее Гродно, уничтожить противника на левом берегу реки Неман и не допустить выхода его частей в районе Волковыска»(Хорьков А.Г. Грозовой июнь. М., 1991. С.193)..

В действительности, как говорит подавляющее большинство источников, в том числе и воспоминания самого Ивана Васильевича Болдина, это произошло утром 23 июня 1941 года.

Таким образом, первый контрудар в годы Великой Отечественной войны состоялся 23-25 июня 1941 года в районе Белосток-Гродно.

Командующий войсками Западного фронта генерал армии Д.Г.Павлов, не имея полного представления об обстановке, рано утром 23 июня 1941 года отдал приказ своему первому заместителю генерал-лейтенанту И.В.Болдину, который находился в штабе 10-й армии – недалеко от Белостока, нанести контрудар по противнику в общем направлении Белосток – южнее Гродно. По его замыслу контрудар следовало осуществить силами 6-го и 11-го механизированных корпусов и 36-й кавалерийской дивизии.

В мемуарах И.В.Болдина «Страницы жизни» (М., 1961) есть такие строки:

«...Подхожу к аппарату.

-Болдин? – слышу далёкий голос.

-Да

-Говорит Павлов. Познакомился с обстановкой?

-Познакомился. Положение в десятой армии очень тяжёлое.

-Слушайте приказ, - говорит Павлов. – Вам надлежит организовать ударную группу в составе корпуса генерала Хацкилевича, тридцать шестой кавалерийской дивизии, частей Мостовенко и контратаковать наступающего противника в общем направлении Белосток-южнее Гродно с задачей уничтожить вражеские части на левом берегу Нёмана и не допустить выхода немцев в районе Волковыска. После этого вся группа перейдёт в подчинение генерала Кузнецова (командарма-3 –Э.И.). Это ваша ближайшая задача, и за её решение отвечаете лично вы».

На направлении намеченной оси наступления к моменту получения приказа находился только 11-й механизированный корпус 3-й армии, которым командовал генерал-майор Д.К.Мостовенко. Но с ним генералу Болдину по прибытии в Белосток не удалось установить связь. Штаб 10-й армии, куда вечером 22 июня прибыл Болдин, расположился на опушке леса в 12 км юго-западнее Белостока. Командующему армией генералу Голубеву ещё не удалось связаться со штабом фронта и подчинёнными войсками. Российский военный историк В.А.Анфилов утверждает, что изучив обстановку, генерал Болдин отправился в штаб 6-го механизированного корпуса, находившийся северо-восточнее Белостока, рассчитывая на его основе создать управление подвижной группой.

6-й механизированный корпус под командованием опытного и отлично подготовленного в оперативном отношении генерал-майора М.Г.Хацкилевича по приказу командующего 10-й армией ещё 22 июня занял оборону по восточному берегу Нарева на 35-километровом фронте. 4-я и 7-я танковые дивизии, больше половины танкового парка которых составляли машины Т-34 и КВ, находились от намеченного рубежа в 60-70 км. Заслушав доклад Хацкилевича о состоянии корпуса, Болдин приказал ему сосредоточить утром танковые дивизии в лесу в 15 км северо-восточнее

Белостока, 29-ю моторизованную дивизию за ночь перебросить из Слонима в Сокулку и, заняв её частями оборону в этом районе, прикрыть рубеж развёртывания танковых соединений и 36-ю кавалерийской дивизии 6-го кавалерийского корпуса, который вёл бои в районе Ломжи. Для сбора соединений конно-механизированной группы, подготовки наступления и организации взаимодействия требовалось значительное время. К тому же сосредоточение войск было сопряжено с большими трудностями, которые не позволили генералу Болдину создать сильную конно-механизированную группу.

Главную силу контрудара составил 6-й механизированный корпус под командованием генерал-майора М.Г.Хацкилевича. Что мы знаем об этом человеке?

Михаил Георгиевич Хацкилевич родился 21 ноября 1895 года в еврейской семье в Нижнем Новгороде. С сентября 1916-го по март 1917 года он воевал в составе Русской императорской армии, а с августа 1918 года находился в Красной Армии.

Во время Гражданской войны Хацкилевич командовал эскадроном, а затем полком. Этот полк в составе 12-й и 1-й Конной армии участвовал в боях на Юго-Западном, Западном и Южном фронтах. За отличия в боях во время советско-польской войны Михаил Георгиевич дважды был награждён орденом Красного Знамени.

М.Г.Хацкилевич был одним из самых высокообразованных военачальников Красной Армии. В 1919 году он окончил 1-е Тверские советские кавалерийские курсы, в 1924 году – Военную академию РККА, в 1928-м - Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Военной академии им.М.В.Фрунзе.

В межвоенный период Михаил Георгиевич служил начальником штаба дивизии, начальником штаба 1-й особой кавалерийской бригады в МВО, помощником инспектора кавалерии РККА, начальником Борисоглебско-Ленинградской объединённой кавалерийской школы им.1-й Конной армии, командиром и военкомом 1-й кавалерийской дивизии УВО, командиром 2-го кавалерийского корпуса КВО. В июне 1940 года Хацкилевич был назначен командиром 6-го механизированного корпуса в Западном Особом военном округе. За короткий срок он вывел свой корпус на лидирующие позиции в округе.

В действительности, комкор-6 сам явился к Болдину. Через 20 лет после начала Великой Отечественной войны Иван Васильевич вспоминал:

«На КП прибыл командир 6-го механизированного корпуса генерал-майор М.Г.Хацкилевич. Он-то мне и нужен! Ставлю перед ним задачу – с наступлением темноты сдать частям 10-й армии занимаемый рубеж обороны по восточному берегу Нарева и к утру сосредоточиться в лесу в десяти километрах северо-восточнее Белостока. 29-ю механизированную дивизию ночью перебросить из Слонима в Сокулку и посадить в оборону на рубеже Кузница, Сокулка, чтобы прикрыть развёртывание главных сил 6-го

механизированного корпуса и 36-й кавалерийской дивизии. Затем с рассветом нанести контрудар в направлении Белосток, Гродно и, взаимодействуя с 11-м механизированным корпусом, уже вступившим в бой южнее Гродно, разгромить группировку противника, наступающего на Крынки...

Личный состав корпуса был превосходно обучен. Половину танкового парка составляли машины Т-34 и КВ. Возглавлявший корпус генерал-майор М.Г.Хацкилевич был грамотным командиром, человеком редкого обаяния, огромной силы воли и большой скромности.

Генерал Хацкилевич непримиримо относился к тем, кто внешний лоск в армии делал самоцелью. Он требовал от своих войск, помимо безупречной внешней выправки, глубоких и всесторонних знаний военного дела и неустанно прививал армейской молодёжи любовь к технике. Это был дальновидный человек, прекрасно понимавший, что грядущая война будет войной моторов. Недаром в округе его соединения всегда по всем показателям шли впереди.

И в боевых условиях 6-й корпус проявил себя с лучшей стороны. В полосе, где он оборонялся, гитлеровцам, несмотря на неоднократные попытки, так и не удалось прорваться. Корпус понёс потери, но он ещё боеспособен и мог, пусть не с полной силой, контратаковать»

Утром 23 июня в распоряжении генерала Болдина имелся только 6-й механизированный корпус. Танковые соединения организованно вышли на рубеж развёртывания к полудню. При переходе в атаку они были встречены сильным противотанковым огнём и ударами вражеской авиации. Окопав часть танков, танкисты уничтожали врага огнём с места. Вражеские части не выдержали сильного огня наших танков и начали отступать. После того, как удалось сломить сопротивление противника на подготовленном им противотанковом рубеже, танковые соединения развернулись и нанесли мощный удар по врагу. Танкисты Хацкилевича разгромили вклинившиеся юго-восточнее Гродно части противника. Вечером 23 июня передовые части корпуса вышли в полосу обороны 27-й стрелковой дивизии 3-й армии. Они вновь с ходу контратаковали наступавшие там пехотные соединения противника. Танкисты 6-го мехкорпуса дрались отважно. Они повернули врага вспять и нанесли ему большой урон. Однако с наступлением ночи они были вынуждены временно приостановить наступление, так как боеприпасы и горючее были уже на исходе.

Получив сведения из штаба 10-й армии о результатах боя 6-го мехкорпуса за 23 июня. Военный совет Западного фронта потребовал от командующего 10-й армии генерала Голубева немедленно подвезти снаряды и горючее и с утра 24 июня возобновить наступательные действия.

Вскоре командующему войсками Западного фронта генералу армии Павлову доставили донесение командующего 3-й армией генерал-лейтенанта В.И.Кузнецова о захвате противником Гродно. Узнав об этом, Военный совет Западного фронта уточнил задачу группы Болдина. С утра

24 июня она должна была овладеть Гродно и продолжать решительное наступление по обоим берегам р.Нарев. Конечной целью являлось освобождение Меркине1 (1.Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф.208. Оп. 10 169. Д.4.Л.25). Одновременно с этим командующему 3-й армией генералу Кузнецову приказывалось организовать наступление силами 85-й, 56-й и 27-й стрелковых дивизий в общем направлении на Гродно и закрепиться к северу от него.

Сражение в в районе Гродно продолжалось и на следующий день. Танковые дивизии корпуса Хацкилевича наносили удар в северном направлении. Противник успел за ночь организовать сильную в противотанковом отношении оборону и встретил их мощным огнём. Хотя потери были ощутимы, советские танкисты не дрогнули. Им удалось вклиниться в оборону неприятеля. Враг не выдержал мощного натиска танков и отошёл на северо-запад. Когда немецким войскам было туго, они призывали на помощь авиацию.

Вскоре над полем боя появились немецкие пикирующие бомбардировщики. Они сильно бомбили танки 6-го мехкорпуса и поливали их горючей (фосфорной) смесью. В этот день, как зафиксировано в журнале боевых действий группы армий «Центр», основные силы 2-го воздушного флота действовали в районе Гродно.

Военно-воздушные силы Западного фронта 24 июня также действовали весьма активно в районе Гродно, хотя силы были неравны.

Командующий войсками фронта приказал в тот день командующему ВВС фронта «Оказать содействие ударной группе И.В.Болдина не менее чем 80 самолётами-бомбардировщиками»2 (2.Там же. Оп.2454. Д.26. Л.234). Однако героические усилия наших славных лётчиков не могли уже коренным образом изменить воздушную обстановку. «В воздухе полное господство авиации противника»3, (3.Там же. Оп.10 169. Д.7.Л.37) – отмечалось в оперативной сводке штаба Западного фронта. В результате этого чрезвычайно осложнялись действия наших наземных войск, особенно подвижных соединений, противоздушная оборона которых не всегда организовывалась.

В своих мемуарах И.В.Болдин отмечал:

«Позвонил Хацкилевич, находившийся в частях.

-Товарищ генерал. – донёсся его взволнованный голос. – кончаются горючее и боеприпасы. Танкисты дерутся отважно. Но без снарядов и горючего наши машины становятся беспомощными. Дайте только всё необходимое, и мы справимся с фашистами.

В словах Хацкилевича не было и тени бахвальства. В них звучала глубокая вера командира в своих бойцов, уверенность в том, что врага можно бить с большим успехом. Я сознавал его положение. Кончится горючее, и танки останутся. А это – проигрыш боя. Погибнут люди, техника,

прекратит существование превосходный механизированный корпус, и врагу будет открыт путь,

- Слышишь меня, товарищ Хацкилевич, - надрывал я голос, стараясь перекричать страшный гул летавших над нами вражеских самолётов. Держись! Немедленно приму все меры для оказания помощи.

Никакой связи со штабом фронта у нас нет. Поэтому я тут же после разговора с Хацкилевичем послал в Минск самолётом письмо, в котором просил срочно организовать переброску горючего и боеприпасов по воздуху. К сожалению, и этот самолёт, и вылетевший затем второй погибли, не достигнув цели. Тяжело сознавать, что все попытки помочь танкистам безуспешны...»

После вывода из-под ударов вражеской авиации танковые части 6-го механизированного корпуса были перенацелены на юго-восток от Гродно. Здесь они встретились к вечеру 24 июня с правифланговыми соединениями группы Гота, которые прикрывали главные силы, наступавшие на минском направлении, от атак частей Западного фронта с юга. Немецкие танки не приняли боя и успешно отошли. Сюда была вызвана немецкая противотанковая артиллерия и авиация, но танкисты Хацкилевича продолжали продвигаться вперёд. Особенно мужественно в этом бою действовали части 7-й танковой дивизии под командованием генерал-майора танковых войск С.В.Борзилова. Противник был сломлен и бежал с поля боя. Однако большего 6-му механизированному корпусу в этот день достичь не удалось.

И через 20 лет после начала войны И.В.Болдин не мог забыть те трагические и вместе с тем героические дни:

«Противник всё насеждает. Мы ведём бой в окружении. А сил у нас всё меньше. Танкисты заняли оборону в десятикилометровой полосе. В трёх километрах за ними наш командный пункт.

На НП прибыл Хацкилевич. Он явно нервничает:

- У нас последние снаряды. Выпустим их, и придётся уничтожить танки.

- Да, пожалуй, иного выхода нет, - отвечаю я. – если машины нельзя сохранить, их лучше уничтожить.

Глядя тогда в глаза этому мужественному человеку, разве мог я подумать, что в этот день мы лишимся не только танкового корпуса, но и его чудесного командира. Генерал Хацкилевич погиб смертью героя, на поле боя...».

Танковые части 6-го мехкорпуса, также как и части 11-го мехкорпуса, действовали чаще всего самостоятельно без поддержки пехоты, артиллерии и авиации. Несмотря на это, они нанесли большой урон противнику. Так сражался с врагом в районе Гродно один из лучших механизированных корпусов Красной Армии - 6-й мехкорпус Западного фронта. Смертью храбрых пал 25 июня 1941 года его командир – генерал-майор Михаил Хацкилевич.

Долгие годы военные историки считали, что М.Г. Хацкилевич сгорел в танке. Не так давно в Интернете на сайте «Солдат. RU» появился рассказ телефониста 157 БАО 126-го истребительного авиационного полка В.Н.Пономарёва о бое у д.Клепачи Слонимского района Гродненской области. Относительно гибели генерал-майора М.Г.Хацкилевича он сообщил:

«Вместе с нами под Зельвой прорывались из окружения остатки какого-то танкового соединения, в котором остался всего один танк Т-34. Командовал им генерал в танкистском комбинезоне. Когда мы вышли на прорыв, генерал сел в танк и тот устремился вперёд. Танк раздавил гусеницами немецкую противотанковую пушку. Прислуга успела убежать. Но, на беду, он двигался с открытым башенным люком, и немецкий солдат бросил туда гранату. Погиб экипаж танка и генерал вместе с ним».

Будем считать это свидетельство бывшего телефониста В.Н.Пономарёва одной из версий о смерти генерала М.Г.Хацкилевича.

Гитлеровское командование подтянуло в район Гродно 8-й и 20-й армейские корпуса. Сопротивление врага значительно усилилось. Наши танковые дивизии были расчленены на части и вынуждены вести разрозненные, не связанные единым замыслом бои. Штабную группу генерала Болдина обошли в тот день войска противника, и она потеряла связь с частями 6-го механизированного корпуса.

С 25 июня 1941 года активные действия частей Западного фронта в районе Гродно начали затухать.

Читатели газеты «Рэспубліка» могут задать вопрос:

“Каковы результаты контрудара оперативной группы генерал-лейтенанта И.В.Болдина, на острие и главной силой которого был 6-й механизированный корпус под командованием генерал-майора М.Г.Хацкилевича и его значение в начальном этапе Великой Отечественной войны?”.

Попробуем ответить на этот вопрос:

“Контрудар механизированных корпусов в районе Гродно 23-25 июня 1941 года не привёл к достижению поставленных целей, несмотря на неукротимое желание воинов Западного фронта добиться победы над врагом. Тем не менее он имел большое значение. Шесть немецких пехотных дивизий и несколько авиационных соединений были на несколько суток прикованы к району Гродно, понесли в ожесточённых боях большие потери и не смогли развивать наступление в восточном направлении. Всё это нарушало планы вермахта и группы армий «Центр» и срывало планы выдвижения немецких войск к Днепру.

Начальник Генерального штаба сухопутных войск нацистской Германии генерал-полковник Франц Гальдер специально направил в этот район генерал-инспектора пехоты при Главном командовании сухопутных войск генерала пехоты Отта. После его доклада об итогах боёв в районе

Гродно в служебном дневнике Гальдера 29 июня появилась весьма характерная запись:

«Генерал-инспектор пехоты Отт доложил о своих впечатлениях о бое в районе Гродно. Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволять себе известные вольности и отступления от уставных принципов; теперь это недопустимо» (Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. Кн.1.М.,1971. С.60).

Во всемирно известной книге маршала Г.К.Жукова «Воспоминания и размышления» есть такие строки:

«В течение 24 июня (1941 года – Э.И.) в районе Гродно развернулось ожесточённое сражение.

Несмотря на превосходство в воздухе. Для противника в районе Гродно создавалась сложная обстановка. Командование группы армий «Центр» было вынуждено бросить сюда два армейских корпуса и повернуть некоторые части 3-й танковой группы...

Из этого сражения не вернулся и комкор М.Г.Хацкилевич. Это был хороший командир, смелый человек. С ним меня связывала многолетняя дружба ещё со времён работы в Инспекции кавалерии в начале тридцатых годов» (Жуков Г.к. Воспоминания и размышления. Десятое издание. В трёх томах. Том 2. М., 1990. С.32)

Генерал-майор М.Г.Хацкилевич был награждён двумя орденами Красного Знамени и медалью «XX лет РККА». Посмертно он был удостоен ордена Отечественной войны 1-й степени.

Он похоронен в деревне Клепачи Слонимского района Гродненской области.

Героизм и мужество, проявленные командиром 6-го механизированного корпуса 10-й армии Западного фронта М.Г.Хацкилевичем в первые четыре дня Великой Отечественной войны, вся его военная биография достойны того, чтобы его именем были названы улицы в Гродно, Слониме и других населённых пунктах Республики Беларусь.

Эмануил Григорьевич Иоффе, военный историк

220005, г.Минск, пр.Независимости,39-90. Т.2-84-83-79.